

© 2012 г. А.К. КАЗКЕНОВА, Р.У. АРЗИЕВ

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ ОСВОЕНИИ ГЛАГОЛОВ С ЗАИМСТВОВАННОЙ ОСНОВОЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале русского и уйгурского языков)

Статья посвящена сопоставительному анализу грамматического освоения глаголов с заимствованной основой, функционирующих в русском и уйгурском языках. Установлены и описаны типичные соответствия между глаголами русского и уйгурского литературных языков. Для глаголов, имеющих одинаковую – иноязычную – основу, определены основные различия в характере и способах грамматического освоения, обусловленные, на наш взгляд, различиями в грамматическом строе русского и уйгурского языков и используемой номинативной «технике». В работе также затронут вопрос об освоении глагольных лексем в некодифицированных сферах сопоставляемых языков.

0. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Характер грамматического освоения иноязычных слов подчеркивает не только их индивидуальные особенности, но и специфику самой грамматической системы. В грамматической обработке заимствований – «чужого» языкового материала – проявляется грамматическое своеобразие языка.

Так, изучая освоение глаголов с заимствованной основой, мы можем обнаружить скрытое, но сильное воздействие принимающего языка. Особенно явственно это демонстрируют, на наш взгляд, сопоставительные исследования единиц разноструктурных языков (в нашем случае – русского и уйгурского¹).

Глаголы в обоих языках должны грамматически адаптироваться: глаголы не могут быть использованы в речи, тем более не могут закрепиться в системе языка, если их форма не подчинена грамматическим законам языка. И если для тюркских языков (в частности уйгурского) эта закономерность выявляется и среди слов других частей речи, то в русском языке неосвоенные слова иноязычного происхождения довольно часто встречаются в области существительных и – реже – прилагательных.

Описание состава глаголов с иноязычной основой и их функционирования в русском и уйгурском языках интересно с разных точек зрения: 1. как возможность сопоставления иноязычного заимствования и его результатов в разных языках; 2. как возможность установления воздействия принимающей языковой системы на иноязычный материал: здесь выявляются, в отличие от п. 1, внутренние закономерности функционирования и развития этой языковой системы; 3. как возможность определения характера и интенсивности воздействия одного языка на другой (в данном случае русского на уйгурский) в сфере иноязычного заимствования.

Целью данной статьи является описание характера грамматического освоения глаголов с заимствованной (из того или иного европейского языка) основой в русском и уйгурском языках. Выбор глаголов с заимствованной из европейских языков основой

¹ В статье рассматриваются особенности уйгурского языка, функционирующего на территории Казахстана.

позволяет обнаружить разные пути и способы освоения одного и того же иноязычного материала в разных принимающих языках.

Сопоставление глаголов данной группы осуществлялось в следующей последовательности:

1. построение общей характеристики глаголов с заимствованной основой, функционирующих в русском языке;
2. установление типичных соответствий между глаголами указанной группы для русского и уйгурского языков;
3. определение способов и средств грамматического оформления глаголов с заимствованной основой в уйгурском языке;
4. подведение итогов на основе сопоставления результатов, полученных на 1-м и 3-м этапах анализа.

Целесообразность именно такой последовательности сопоставительного описания, на наш взгляд, обусловлена двумя причинами.

Во-первых, в количественном отношении глаголы с заимствованными из европейских языков основами существенно преобладают в русском языке. Эта особенность объясняется принадлежностью этих языков к разным культурно-языковым союзам (о культурно-языковых союзах см., в частности, [Вендина 1999: 46–47]). Если русский язык принадлежит к европейскому культурно-языковому союзу, где системообразующую функцию выполняют латинский и греческий языки, являющиеся, соответственно, главными источниками интернациональной лексики для языков данного союза, то уйгурский язык относится к мусульманскому культурно-языковому союзу, в котором указанная функция выполняется арабским и персидским языками.

Во-вторых, русский язык выступает в качестве языка-посредника при заимствовании глаголов из европейских языков как для уйгурского языка, так и для многих других тюркских языков, функционирующих на территории России и стран-участниц СНГ.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ С ЗАИМСТВОВАННОЙ ОСНОВОЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для предпринятого сопоставительного анализа глаголов в указанных языках важны следующие особенности глаголов в русском языке².

1. Для глаголов грамматическое освоение в русском языке имеет не просто обязательный характер, но приоритетность в процессе их адаптации к принимающей языковой системе. Так, среди обязательных примет освоения глагола отмечается «вхождение в систему спряжения русского глагола; ...вхождение глагола в видовую систему русского глагола» [Авилова 1967: 7].

2. В русском языке сформировался целый комплекс специальных средств, служащих грамматическому освоению глаголов иноязычного происхождения: суффиксы *-ова-* (*штрафовать, вербовать, комплексовать*), *-ирова-* (*аргументировать, контролировать, маркировать*), *-изирова-* (*колонизировать, симпатизировать, конкретизировать*), *-изова-* (*характеризовать, легализовать, компьютеризировать*), *-фицирова-* (*диверсифицировать, фальсифицировать*). Причем суффиксы *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-* имеют иноязычное происхождение, появившись в результате соединения иноязычного суффикса со славянским суффиксом *-ова-* (см., например, [Авилова 1967]). Таким образом, в русском литературном языке сложились модели сочетаемости иноязычных основ с определенным кругом грамматических (глагольных) показателей (см. о «взаимном тяготении» заимствованных слов и аффиксов» [Улуханов 2010: 180, 209]).

Однако отметим, что указанные суффиксы не только выполняют функцию грамматического оформления глаголов с заимствованной основой, но и участвуют в процессах образования производных глаголов в качестве обычных словообразовательных формантов (в том числе сочетаясь с исконно русскими основами), тем самым подтвер-

² Примеры выбраны из словарей [Крысин 2002; Тихонов 1985; ТСРЯ 2008].

ждая действие закона экономии языковых средств. При этом указанные суффиксы все же проявляют характерную «избирательность», сочетаясь по преимуществу только с непроизводными основами.

3. Глаголы, имеющие заимствованную основу, не однородны по своему составу: именно поэтому представляется некорректным обозначение «заимствованные глаголы» для рассматриваемой группы слов.

Так, в номинативно-деривационном аспекте они могут быть оценены как производные/непроизводные, мотивированные/немотивированные. Определение номинативно-деривационного статуса глагола производится с опорой на сравнение с иноязычным глаголом, а также с другими (соотносительными) заимствованными словами, функционирующими в русском языке. Однако важно подчеркнуть, что глаголы с заимствованной основой демонстрируют противопоставление отношений производности и мотивации по ряду параметров: объективности/субъективности, диахронности/синхронности, абсолютности/относительности (см. [Улуханов 2010; Жаналина 1998]). Регулярность использования суффиксов для грамматического оформления, наличие других заимствований с аналогичным корнем/основой оказывают влияние на статус слова в принимающем языке: заимствованный глагол может восприниматься как мотивированный элемент в системе русского языка³, и, наоборот, глагол, образованный в русском языке из заимствованных морфем, может быть противопоставлен словам, состоящим из автохтонных морфем.

К собственно заимствованным глаголам могут быть отнесены единицы, выступающие в качестве непроизводных слов, основа которых ближе по своей структуре к иноязычному глаголу, нежели к тем или иным единицам принимающего языка. В таких глаголах суффиксы играют роль средств грамматического оформления иноязычной глагольной основы. Ср.: *лавировать*, *мелировать*, *форсировать*, *планировать* ('плавно снижаться') и т. д. Подобные глаголы фиксируются в словарях иностранных слов наряду с другими заимствованными словами, но не могут быть представлены в качестве производных единиц в словообразовательных словарях.

Расширение функциональной нагрузки суффиксов, служащих грамматическому освоению глаголов иноязычного происхождения, и естественный процесс образования производных от укрепившихся в русском языке заимствований обуславливают появление производных глаголов с заимствованной основой. Ср.: *планировать* ('составлять план'), *ориентировать*, *детализировать*, *регрессировать*, *прогнозировать*, *фантазировать* и т. д. Такие глаголы воспринимаются как производные прежде всего потому, что их производящая основа является свободной, т. е. совпадает в своих границах с самостоятельными словами. Они попадают как в словари иностранных слов⁴, так и в словообразовательные словари, но в последние – в качестве производных единиц.

По-видимому, только для данной группы глаголов с заимствованной основой справедливо следующее мнение: «...для современного языка характерно не столько заимствование иноязычных глаголов, сколько заимствование имен и образование уже в русском языке отыменных глаголов с заимствованной основой» [Авилова 1967: 18].

Хотелось бы обратить внимание на то, что производящие существительные, обладающие непроизводными (свободными) основами в силу своего иноязычного происхождения, могут относиться как к конкретным (*план* – *планировать*, *ориентир* – *ориентировать*, *деталь* – *детализировать*), так и к абстрактным именам (*регресс* – *регрессировать*, *прогноз* – *прогнозировать*, *фантазия* – *фантазировать*).

По-видимому, в последнем случае, когда глагол мотивируется именем действия, нарушается один из известных критериев определения мотивированного слова: «В парах

³ О возможности вовлечения непроизводных по своей сути заимствований в зону мотивированных единиц см. [Улуханов 2010: 33].

⁴ Ср. о «Толковом словаре иноязычных слов»: «Он содержит слова, состоящие из иноязычных морфем, представляющие собой реальные заимствования и интернационализмы (т. е. слова, существующие во многих языках), а также слова, созданные из иноязычных морфем в русском языке» [Крысин 2002: 6].

“глагол – существительное, обозначающее действие по этому глаголу”... независимо от количества вычленяемых в основах звуковых отрезков, мотивированным признается существительное, поскольку значение действия... является общим значением глагола... но не существительного» [РГ 1980: 133].

Кроме того, в русском литературном языке существует еще одна, весьма многочисленная, группа глаголов, которая характеризуется регулярной соотносительностью с именами действия, имеющими ту же заимствованную основу. Ср.: *ликвидировать* – *ликвидация*, *приватизировать* – *приватизация*, *саботировать* – *саботаж*, *девальвировать* – *девальвация*, *мигрировать* – *миграция* и т. д.

Однако, в отличие от предыдущей группы, к производным единицам такие глаголы отнести сложно – напротив, они квалифицируются как мотивирующие по отношению к существительным. Таким образом, соотношение этой части глаголов и имен действия с общей заимствованной основой полностью соответствует вышеупомянутому критерию.

В случае же, если имя действия образуется при помощи русского суффикса, вопрос о первичности / вторичности членов подобных пар решается однозначно: *рефинансировать* – *рефинансирование*, *тестировать* – *тестирование* и т. д.

Тем не менее в русский язык проникли такие «имена действия», которые не имеют соотносительных глаголов с той же заимствованной основой (ср.: *инфляция*, *аббревиация*, *эзекуция*, *маркетинг*, *менеджмент* и т. д.), что подчеркивает в целом большую самостоятельность заимствованных существительных, в отличие от обычных абстрактных имен, образованных в русском языке с помощью русских суффиксов.

На наш взгляд, глаголы и имена действия с заимствованной основой в ряде случаев выявляют возможность системного пересечения и нейтрализации внутриязыковой и междязыковой мотивированности [Казкенова 2003].

4. Как видим, несмотря на необходимость адаптироваться к новой языковой среде, глаголы с заимствованной основой в русском литературном языке обладают некоторыми специфическими признаками. При соблюдении минимума их грамматического освоения, в некодифицированных сферах использования языка (в первую очередь в просторечии и жаргонах) все же существует тенденция преодолеть такую исключительность. Это проявляется в расширении средств оформления заимствованных основ с помощью других глагольных суффиксов русского языка, «избыточном» заимствовании глаголов, разрушении типичной двувидовости глаголов с заимствованной основой.

А. Как было отмечено выше, грамматическое оформление глаголов в русском литературном языке осуществляется с помощью суффиксов *ова-*, *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-*, *-фицирова-*. В жаргонах, просторечии и т. д. распространены образования с общеупотребительными суффиксами, ср.: *ксерить*, *аудить*, *апгрейдить*, *пиарить* и т. д., ср. также «слова-гибриды» в языке эмигрантов третьей и четвертой волны (*биллать*, *драйвать*, *замельдоваться*, *путцить*) [Земская 2001: 121]. Можно сказать, что «нетипичные» суффиксы маркируют субстандартные глаголы иноязычного происхождения⁵.

Б. Функционально-стилистический аспект использования глаголов также демонстрирует различия между разными формами существования языка. Так, Е.В. Маринова отмечает: «...субстандарт намного превзошел литературный язык по количеству заимствованных глаголов. Это связано с тем, что жаргон “охотно” принимает глаголы, называющие действия, для обозначения которых в литературном языке уже есть лексические единицы. Такие жаргонизмы, как *лукать* ‘смотреть’ (от англ. to look), *спикать* ‘говорить’ (от англ. to speak), *аскать* ‘просить’ (от англ. to ask) и т. п., составляют в молодежном жаргоне большую группу эквивалентной иноязычной лексики. Это совсем не свойственно литературному языку, в котором заимствованный глагол, даже при наличии синонима в языке-реципиенте, отличается от него семантическими или/и сти-

⁵ Следует отметить, что известны отдельные случаи вхождения в литературный язык стилистически нейтральных глаголов с «нетипичными» для заимствованных глаголов суффиксами (*экономить*, *банкротить*, *хулиганить* и т. д.).

листическими оттенками; ср., например: *аудировать* (спец.) и *слушать*, *мелировать* и *окрашивать* и др.» [Маринова 2008: 25] (выделение автора).

Как представляется, появление подобных – «избыточных» – глаголов с заимствованной основой можно ожидать в первую очередь в тех сферах, где широко распространено двуязычие. Кроме того, такие глаголы нередко призваны выполнять людическую функцию в русской речи: они «создаются не столько для практической потребности... сколько для экспрессивного самовыражения говорящего, словесной игры, развлечения...» [Химик 2000: 84].

В. Если два предыдущих явления могут быть объяснены воздействием интенсивного двуязычия, то разрушение двувидовости – это, скорее, узальная особенность русской речи: «В современном русском языке (часто вопреки кодификации) двувидовые глаголы демонстрируют тенденцию к обязательности не только контекстного, но и морфемного выражения видового значения, системно обусловленную самой природой категории вида русского глагола» [Ремчукова 2011: 186].

Разрушение двувидовости, как известно, идет по двум направлениям: имперфективации (с помощью суффиксов) – *легализовать* / *легализовывать* и гораздо более продуктивной перфективации (с помощью префиксов) – *лоббировать* / *пролоббировать*. Примечательно в этой связи то, что «сопоставление словарного описания и фактов реального употребления двувидовых глаголов в живой речи убеждает в том, что для большинства таких глаголов функционирование в значении СВ без префикса не более чем лексикографический миф» [Ремчукова 2011: 188].

Таким образом, в отличие от кодифицированного языка, другие сферы языкового существования в области глаголов с заимствованной основой демонстрируют, с одной стороны, усиление иноязычного влияния, с другой стороны, развитие других, альтернативных нормативному, способов его преодоления и «давление» грамматических сил русского языка, а именно разрушение двувидовости как некоей исключительной черты данной группы глаголов.

2. ТИПИЧНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ, УСТАНОВЛИВАЕМЫЕ МЕЖДУ ГЛАГОЛАМИ РУССКОГО И УЙГУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Глаголы, заимствованные русским языком из европейских языков (французского, английского, немецкого и др.), в уйгурском и других тюркских языках часто имеют этимологически и структурно отличные эквиваленты. Так, можно говорить о целом ряде альтернативных вариантов, противопоставляемых прямому заимствованию глаголов / глагольных основ в современном уйгурском языке.

Типичные соответствия между глаголами русского и уйгурского литературных языков, составленные с учетом особенностей как основы глагола, так и форманта / глагольного показателя, могут быть представлены следующим образом⁶.

А. Глагол с заимствованной основой в русском языке – аналитический глагол в уйгурском языке: *арендовать* – *ижариға алмақ* (букв. 'аренду, наем брать/взять'), *анализировать* – *тәһлил қилмақ* (букв. 'разбор, анализ делать/сделать'), *инструктировать* – *бәлгилимә бәрмәк* (букв. 'определение, указание давать/дать') и т. д. В таких образованиях уйгурского языка первый компонент этимологически не соотносится с основой русского эквивалента, а вторую часть составляют вспомогательные глаголы *алмақ* ('брать/взять'), *бәрмәк* ('давать/дать'), *қилмақ* ('делать/сделать') и некот. др.⁷

Б. Глагол с заимствованной основой в русском языке – описательный оборот в уйгурском языке: *концентрировать* – *бир йәргә жигмақ* (букв. 'в одно место собирать/собрать'), *деформировать* – *шәклини озгәртмәк* (букв. 'форму менять/изме-

⁶ Уйгурские эквиваленты глаголам с заимствованной основой подбирались с опорой на [РУС 1956], а также на наблюдения над языком современных СМИ.

⁷ Кроме того, в устной речи широко распространены конструкции «русский инфинитив + *қилмақ*».

нить'), *дотировать* – *ярдам пули бәрмәк* (букв. 'на помощь деньги давать/дать')⁸ и т. д. (о способах разграничения аналитических глаголов от описательных конструкций см., например, [Исенгалиева 1966]).

В. Глагол с заимствованной основой в русском языке – производный глагол в уйгурском языке: *приватизировать* – *хусусийлаштурмақ*, *комплектовать* – *толуқлимақ*, *стимулировать* – *рәғбәтләндүрмәк*, *конкурировать* – *риқабәтләшмәк* и т. д. Этот тип соответствия глаголов в анализируемых языках, как и в предыдущих случаях, демонстрирует использование собственной основы, но грамматическое оформление глагольной лексемы осуществляется с помощью аффиксов и аффиксальных комплексов: *-ла/-лә-*, *-лаш/-ләш-* (*ла/-лә-* – глаголообразующий аффикс, *-ш-* – аффикс взаимного залога), *-лаштур/-ләштур-* (*-ла/-лә-* – глаголообразующий аффикс, *-ш-* – аффикс взаимного залога, *-тур/-түр-* – аффикс побудительного залога), *-ландур/-ләндүр-* (*-ла-* – глаголообразующий аффикс, *-н-* – аффикс возвратного залога, *-дур/-дүр-* – аффикс побудительного залога).

Г. Глагол с заимствованной основой в русском языке – лексико-семантический вариант многозначного глагола в уйгурском языке. Сопоставление глаголов в русском и уйгурском языках показывает определенные различия в используемой в данных языках номинативной «технике». Если в русском языке идет расширение лексического запаса за счет новых форм (в том числе заимствованных), т. е. актуализируются словообразование и иноязычное заимствование, то в уйгурском заметную роль играет также развитие многозначности имеющихся глаголов. Как нам представляется, в предыдущих случаях А, Б, В, демонстрирующих использование иных способов оформления глаголов в уйгурском языке, также имело место расширение семантики производящей основы. Отчасти такое развитие многозначности как альтернатива прямому заимствованию имеет пуристическое объяснение.

По сути, детализации процессуального признака в русском языке, осуществляемой каждым вновь вводимым глаголом, в том числе и глаголами с заимствованной основой, противопоставляется расширение экстенционала глагола-гиперонима в уйгурском языке. Ср.: *исправлять/исправить, корректировать, ремонтировать* – *жөндимәк*; *изменять/изменить, реформировать, трансформировать* – *өзгәртмәк*; *объединять/объединить, интегрировать, консолидировать* – *бирләштурмәк* и т. д.

Д. Глагол с заимствованной (европейской) основой в русском языке – глагол с заимствованной (арабской/персидской) основой в уйгурском языке. Ср.: *политизировать* – *сәясийләштурмәк*, *эксплуатировать* – *пайдилаңмақ* и т. д.

Это соотношение обусловлено вхождением анализируемых языков в разные культурно-языковые союзы (см. об этом выше).

Е. Глагол с заимствованной (европейской) основой в русском языке – глагол с заимствованной (европейской) основой / именной частью в уйгурском языке. Ср.: *телефонизировать* – *телефонлаштурмақ*, *планировать* – *планлимақ*, *систематизировать* – *системлаштурмақ*, *стагнировать* – *стагнация қилмақ* и т. д.

Заимствование глаголов с основой, восходящей к словам из европейских языков, в уйгурском языке в условиях казахстанской действительности осуществляется через посредничество русского языка. Безусловно, нельзя игнорировать и влияние глобализационных процессов в современном мире.

В группе Е особенно много новых глаголов. Этим подтверждается тот факт, что нормализаторская деятельность всегда отстает от речевой практики (в данном случае можно говорить об отсутствии в уйгурском языке собственных сформировавшихся вариантов, способных конкурировать с заимствованиями), в то время как иноязычное заимствование как способ номинации отличается оперативностью и экономностью.

⁸ Буквальный перевод аналитических глаголов и описательных оборотов с уйгурского языка на русский в группах А и Б осуществлялся с опорой на [Наджип 1968].

Следует отметить, что в некоторых случаях речь может идти о сосуществовании разных структурных вариантов в уйгурском языке: *гармонизировать* – *уйгунлаштурмақ / мувапиқ қилмақ*, *декларировать* – *баян қилмақ / жакалимақ*, *экспортировать* – *экспорт қилмақ / чәт әлгә мал чиқармақ* и т. д.⁹

3. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ГРАММАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ С ЗАИМСТВОВАННОЙ ОСНОВОЙ В УЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ

При полном/частичном совпадении основ (см. выше п. 2, группу Е) наблюдается тем не менее разнообразие в способах грамматического оформления глагольных лексем в уйгурском языке. Так, обнаруживаются описательные конструкции: *номинациягә намзат болмақ* ‘номинировать’, *лимит бәлгүлимәк* ‘лимитировать’; аналитические глаголы: *девальвация қилмақ* ‘девальвировать’, *пикет қилмақ* ‘пикетировать’; производные глаголы: *автоматлаштурмақ* ‘автоматизировать’, *синтезлимақ* ‘синтезировать’. По нашим наблюдениям, среди представленных способов особенно продуктивным является аналитический способ, получающий свою реализацию в модели «именная часть + вспомогательный глагол *қилмақ*».

В ходе сравнения этих образований с вышеуказанными группами А, Б, В, Д, где глаголы имеют иное, нежели в данном случае, происхождение, выявляются общие принципы грамматического оформления глагольных основ. Агглютинативный строй уйгурского языка определяет «легкость» грамматического освоения заимствования: аффиксы-прилепы способны одинаково легко присоединяться не только к основе уйгурского, но и заимствованного слова. Таким образом, в отличие от русского литературного языка, уйгурский язык имеет единый, универсальный для всех глагольных основ вне зависимости от их этимологии, тюркский по своему происхождению¹⁰, набор средств частеречного оформления.

Надо отметить, что интерес представляют не только средства оформления глагольной семантики, используемые в уйгурском языке, но и сами основы, принципы их сочетаемости с частеречными показателями.

В аналитических и описательных образованиях первый компонент, как правило, представлен именем существительным: *капитализация қилмақ* ‘капитализировать’, *лимит бәлгүлимәк* ‘лимитировать’, крайне редко именем прилагательным: *продюсерлиқ қилмақ* ‘продюсировать’.

Имя существительное в качестве первого компонента в аналитических образованиях выступает в функции грамматически неоформленного винительного падежа: *реструктуризация қилмақ* ‘реструктуризировать’, см. также вышеприведенные примеры. В описательных оборотах могут использоваться и грамматически оформленные падежные формы, например, дательно-направительный падеж в следующих конструкциях: *номинациягә намзат болмақ* ‘номинировать’, *мутациягә учримақ* ‘мутировать’.

Если говорить о характере имени существительного – составного компонента аналитических и описательных образований, то обращает на себя внимание то, что это заимствованные через посредничество русского языка (о чем свидетельствует их начальная форма) абстрактные имена существительные. Примечательно, что аналитические глаголы и описательные обороты уйгурского языка в этом плане противопо-

⁹ В статье не рассматривается заслуживающий особого внимания вопрос об использовании различных номинативных средств в родственных (например тюркских) языках, об их взаимном номинативном влиянии.

¹⁰ Как отмечает М.Д. Ахмедов относительно глагольных сочетаний с именным компонентом арабского происхождения в азербайджанском языке, «устойчивые глагольные сочетания с начальным компонентом нетюркского, в том числе и арабского, происхождения не были первичными образцами аналитических глаголов, образованных по конструкции “имя + глагол”» [Ахмедов 1990: 11].

ставляются глагольным лексемам русского языка, но вполне сопоставимы с номинализованными конструкциями русского языка, включающими в свой состав абстрактные имена существительные и «пустые» глаголы (ср.: *осуществлять контроль, принимать участие*).

В случаях, когда имя прилагательное выступает в качестве первого компонента, наблюдается мена суффиксов в ходе их грамматического освоения, ср.: *продюсер-ск(ий) – продюсер-лиқ*.

В синтетических формах производящая основа также является именной, ср.: *телефонлаштурмақ* ‘телефонизировать’, *компьютерләштурмақ* ‘компьютеризировать’, *идеологияләштурмақ* ‘идеологизировать’, *абстракцияләндүрмақ* ‘абстрагировать’, *лицензиялимақ* ‘лицензировать’ и т. д.

Анализ глаголов с заимствованной (европейской) основой, функционирующих в уйгурском языке, показывает, что они являются очевидными (благодаря четкости морфемных швов) результатами словообразования на основе заимствованных ранее из русского языка как языка-посредника иноязычных имен существительных и прилагательных. Особенно отчетливо это проявляется при сопоставлении единиц уйгурского и русского языков, ср.: *демократияләштурмақ* и *демократизировать*, *идеологияләштурмақ* и *идеологизировать*, *сертификациялимақ* и *сертифицировать* и т. д.

Таким образом, помимо универсальности средств частеречного оформления глаголов в уйгурском языке, обращает на себя внимание и то, что соотношение глаголов с заимствованной основой и именами действия в уйгурском языке имеет несколько иной, нежели в русском языке, характер: регулярно проявляется направление словообразовательного процесса от имени, обозначающего отвлеченное действие, к глаголу (показательны в этом плане глаголы, образованные от существительных на *-ия, -ация, -ция* и т. д.).

4. ВЫВОДЫ

1. Обязательное грамматическое освоение глаголов с заимствованной основой как в русском языке, так и в уйгурском подчеркивает универсальную особенность глагольных слов вне зависимости от типологических особенностей языков. Если парадоксальная на первый взгляд во флективном языке (например в русском) грамматическая неосвоенность существительных и прилагательных компенсируется синтаксически за счет имеющегося избыточного (дублирующегося) выражения грамматических значений рода, числа, падежа, то для глаголов эта избыточность исключается в силу специфичности глагольных грамматических значений.

Тем не менее русский и уйгурский языки демонстрируют разные принципы и способы грамматического освоения глаголов иноязычного происхождения.

2. Описание состава аффиксов показывает, что в русском литературном языке суффиксы глагола, наряду с самой заимствованной основой, сигнализируют об их иноязычном происхождении. В уйгурском литературном языке используется общий для всех глаголов комплекс глагольных аффиксов. Однако можно отметить особую актуальность модели «именная часть + вспомогательный глагол *қилмақ*» при оформлении глаголов с заимствованной основой.

В целом в агглютинативных языках отсутствуют жесткие грамматические препятствия системы, которые имеются в русском языке и которые служат некоторым естественным барьером для излишнего наплыва иноязычных слов. Соответственно, характер грамматического освоения в уйгурском языке оправдывает в определенной степени пуристические тенденции, отмеченные выше, а относительная «открытость» русского литературного языка внешним заимствованиям и относительная «закрытость» уйгурского литературного языка получают своеобразное грамматическое «оправдание».

В статье был показан ряд альтернативных вариантов, противопоставляемых в уйгурском языке прямому заимствованию глаголов / глагольных основ.

3. Различия в номинативно-деривационном статусе глаголов в языках выявляют также различия в грамматическом строе языков и в используемой номинативной «технике». Так, в русском языке статус глаголов с заимствованной основой может оцениваться по-разному: глагол может квалифицироваться как заимствованный или производный.

В уйгурском языке глаголы однозначно относятся к сфере производных единиц. Гораздо шире, чем в русском языке, распространены модели образования глаголов от заимствованных существительных, обладающих абстрактным значением.

4. Грамматическое освоение глаголов с заимствованной основой в обоих языках демонстрирует противопоставление кодифицированной формы существования языка и других, некодифицированных, сфер.

Этим сферам может быть свойственна более высокая интенсивность как иноязычного заимствования, так и освоения иноязычного материала. В частности, при этом не только возрастает количество глаголов с заимствованной основой, но и меняется характер этого процесса.

Так, в русском просторечии, жаргонах и разговорной речи существует тенденция преодолеть известную обособленность глаголов иноязычного происхождения, что проявляется в их морфемном составе, функционально-стилистических особенностях, ограничении двувидовости.

Для уйгурского просторечия характерно более свободное использование глаголов с иноязычными основами, нежели в литературном языке. В этом случае используется модель, совсем не характерная для литературного языка и воспринимаемая как нарушение культуры речи: «русский инфинитив + қилмақ» (т. е. возможно не только *модернизировать қилмақ*, но и *звонить қилмақ*). Как мы отметили, здесь в первую очередь сказывается влияние русского языка в казахстанском коммуникативном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авилова 1967 – Н.С. Авилова. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой) М., 1967.
- Ахмедов 1990 – М.Д. Ахмедов. Устойчивые глагольные сочетания с именным компонентом арабского происхождения в азербайджанском языке (на материале памятников XIII–XVIII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1990.
- Вендина 1999 – Т.И. Вендина. Введение в языкознание. Учебное пособие. М., 1999.
- Жаналина 1998 – Л.К. Жаналина. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. Алматы, 1998.
- Земская 2001 – Е.А. Земская. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русск. яз. в науч. освещении. 2001. № 1.
- Исенгалиева 1966 – В.А. Исенгалиева. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка (производные глаголы синтетического и аналитического образования). Алма-Ата, 1966.
- Казкенова 2003 – А.К. Казкенова. Мотивированность заимствованного слова (на материале современного русского языка) // ВЯ. 2003. № 5.
- Крысин 2002 – Л.П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. М., 2002.
- Маринова 2008 – Е.В. Маринова. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008.
- Наджип 1968 – Э.Н. Наджип. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.
- Ремчукова 2011 – Е.Н. Ремчукова. Креативный потенциал русской грамматики. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.
- РГ 1980 – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1.
- РУС 1956 – Русско-уйгурский словарь / Под. ред. Т. Рахимова. М., 1956.
- Тихонов 1985 – А.Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.

ТСРЯ 2008 – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2008.
Улуханов 2010 - И.С. Улуханов. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
Химик 2000 – В.В. Химик. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.

Сведения об авторах:

Аимгуль Каирбековна Казкенова
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
akaz76@mail.ru

Руслан Уйгурович Арзиев
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
ruslanarziyev@gmail.com